

УДК 141.7

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ДУХОВНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Матвеева Алла Ивановна,

Уральский государственный экономический университет,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук,
Екатеринбург, Россия.
E-mail: matveeva2011@yandex.ru

Аннотация

Проблематика личной социальной ответственности становится все более актуальной в современной социальной философии. В статье автором дается определение *сущности* социальной ответственности, которая, заключается в наполнении высшим духовно-нравственным смыслом самого содержания человеческой деятельности (в какой бы сфере она не осуществлялась). Операциональное проявление этой сущности автор обнаруживает в *обязанностях* и *необходимости* их соблюдения. *Духовным основанием ответственности, по утверждению автора, является любовь* (а точнее, такая модальность духовной любви как *человеколюбие*), а практическим инструментом ее формирования и развития – *любящее сердце*.

Ключевые слова:

личность, духовность, социальная ответственность, духовное измерение, философия, человек, сознание, философская антропология, духовная социализация.

Проблематика личной социальной ответственности становится все более актуальной в современной социальной философии. Тем более, что до сих пор нет даже правового определения данного понятия. Тем не менее, за последние годы вышло в свет несколько серьезных научных публикаций по этой проблеме [8, 11, 12, 14, 15], защищен ряд диссертаций [3, 6, 10]. Однако, в большинстве из них сущность социальной ответственности как социокультурного феномена рассматривается либо с сугубо прагматических и социально-экономических позиций, либо в рамках социотризма. Такое довольно узкое понимание социальной ответственности отражает лишь ее различные формы и их содержание, но не саму сущность. В данном случае мы видим феноменологический, но никак не онтологический подход к вопросу.

В плане социальной онтологии *сущность* социальной ответственности, на наш взгляд,

заключается в наполнении высшим духовно-нравственным смыслом самого содержания человеческой деятельности (в какой бы сфере она не осуществлялась). Операциональное проявление этой сущности мы обнаруживаем в *обязанностях* и *необходимости* их соблюдения. Принятые на себя *сознательно* и *добровольно*, такие обязанности становятся, не только формально, но и по существу, *основанием* для социальной ответственности. Принятые же под *внешним* воздействием (насилие, принуждение, манипулирование, зомбирование и т. п.), такие обязанности служат лишь *факторами* для возникновения социальной ответственности. Эти *факторы* могут привести, а могут и не привести к формированию социальной ответственности точно так же, как грозовой фронт может пройти над нами, а может и уклониться под влиянием ветра или давления от первоначальной своей траектории. Есть также «*формальная*» и «*реаль-*

ная» социальная ответственность. Поскольку «незнание или несоблюдение законов не освобождает от ответственности», то *формальная* ответственность де-юре существует в любом обществе. Но поскольку в реальности достаточно часто отсутствует неизбежность наказания за нарушение установленных законом норм и правил, поскольку существуют противоречия в самих законах и неадекватность в правоприменительной практике, то *де-факто* даже *формальная* ответственность не носит в конкретном социуме всеобщего (тотального) характера. Это происходит именно потому, что сама ответственность как таковая формируется чаще всего не внутри человека, а под внешним воздействием на него. А это – свидетельство формализации духовной социализации.

Говорить о том, что некий *фактор* (например, команда начальника или требования соседей) являются *основанием*, и тем более *основой* для формирования *реальной* ответственности, не приходится. Связано это с феноменом отчуждения самой личности от тех обязанностей или обязательств, которые ей вменяются (инкриминируются) извне. Но это – сфера права, в котором *ответственность* как раз и увязывается с *обязанностями*. В сфере права не идет речь о *природе* таких обязанностей (антропологический аспект) и не разводятся сами понятия *обязанность* и *обязательство*; закон может кому-то не нравиться (*duralex – sedlex*), но его требования формально *обязательны* для всех. Поэтому для юриста не важно, имеет ли ответственность *внешнюю* природу (определена обязанностью, предъявляемой обществом к личности), или она имеет *внутреннюю* природу (и определяется ответственным выбором самой личности по отношению к самой себе и к обществу).

С точки зрения философии возникает вопрос о *реальных* (*неформальных*) основаниях феномена социальной ответственности личности и причинах его деформации (различных проявлениях безответственности). На наш взгляд, *подлинный* социально-онтологический аспект ответственности лежит в *реальной*, а не в *формальной* плоскости нашего бытия. Не случайно в этой связи М. Мосс во Франции и Ф. Боас в Англии сформулировали концепцию

социальной антропологии. Можно как угодно относиться к нормам и правилам, законам и традициям, но при этом их неукоснительно соблюдать. *Реально*, такое отношение безответственно, поскольку: а) *противоречит* собственным убеждениям и представлениям человека (его внутренний мир находится в оппозиции окружающему его миру) и б) не соответствует низкому «качеству» конкретных социальных норм и установок. Но, с формальной точки зрения, все выглядит вполне «благочестиво» (ответственно).

Современная философия призвана раскрыть подлинную, многослойную, многоступенчатую, диалектически многомерную сущность человека. А для этого она должна выражаться не в «нейтральных терминах» (А. Гелен), а в *ценностных понятиях* (И. Кант). Она должна рассматривать человека *позитивно*. И здесь довольно продуктивным представляется также и экзистенциалистский подход, который рассматривает человека не в каком-то «чистом», «рафинированном», «отвлеченном» виде, а в контексте его внутренних характеристик, прежде всего в контексте соотношения *свободы и ответственности, вины и страха, любви и смерти*. И здесь становится очевидным, что ответственность вообще, а социальная ответственность в частности, появляются и развиваются только в русле духовной любви. Не случайно, И. Кант утверждал, что «любовь должна мыслиться как максима благоволения, имеющая своим следствием благодеяние» [5, с. 389].

Синтез духовного и экономического подходов к анализу проблемы человека и его ответственности был характерен и для русской философской традиции. Так, Н. А. Бердяев указывал: «Хозяйственная, материальная жизнь не может быть противопоставляема жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана. Хозяйство есть акт человеческого духа. А от качества духа зависит характер хозяйства» [2, с. 294]. Аналогично рассуждал и С. Н. Булгаков, полагавший, что тривиальный материализм не может быть «опровергнут логически», но может быть и должен быть превзойден духовно [1, с. 7].

Ответственность в контексте хозяйственной практики человека есть преодоление

экономизма, наполнение экономики духом. «Понимание хозяйства как явления духовной жизни открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и значение системы хозяйственных мировоззрений», – указывал С. Н. Булгаков. Взятая вне хозяйственной практики личность мифологизируется, а философская антропология, «очищенная» от «хозяйственного мировоззрения человека», превращается в мистификацию проблемы человека. И, как не называя потом такую «философию» (хотя бы «философией в новом ключе», как это делает С. Лангер), следует признать: не «свобода сознания является основой свободы личности» [8, с. 258], а ответственность, порождая взаимодвижением духовного, социального и хозяйственного начал. «Взаимодействие экономического и духовного начал в человеческом мире задает нам меру и пределы, в которых «моральные» суждения оказываются значимыми для порядка материального» [9, с. 348]. Ответственность предполагает ограничение свободы точно так же, как любовь предполагает саму ответственность. Формируемые на этой основе моральные нормы являются практическим проявлением ответственности, в том числе и ответственности социальной.

Было бы бессмысленно выискивать какую-то априорную ответственность вообще, а тем более социальную ответственность человека исключительно в его внутреннем мире («Я-Я») или только в окружающем его пространстве. Генезис ответственности есть не только взаимодействие духа и хозяйства, но и взаимодействие двух миров (внутреннего «Я» и внешнего «МЫ-ОНИ») и созидание на этой основе *нового качества* человеческого бытия. Взятые в понятия *послушание и сопротивление, смирение и неповиновение, действие и бездействие, принятие и отвержение, признание и отрицание*, формирование ответственности есть диалектическое единство и борьба противоположностей, есть созидание духа и самореализация личности, актуализация созидательного потенциала человека. *Формировать* ответственность означает превращаться из биологической особи в духовное существо. И первым шагом на этом пути является *ответственное мышле-*

ние. Наполнение действительности духом есть ответственное мышление. Безответственное мышление есть сон разума, который, как известно, рождает чудовищ. «Не умея облагораживать действительность, мышление ограничивается его изображением» [4, с. 293].

Ответственность – это, прежде всего, выбор в пользу добра, в пользу жизни, в пользу более совершенного, объективно лучшего. Осуществление такого выбора – низшая, начальная ступень ответственности, которая побуждает человека к ответственному мышлению. Так, экономическое сознание как сознание ответственное исходит из понимания факта ограниченности ресурсов и необходимости их наиболее рационального потребления. Но от экономического сознания до ответственного поведения субъектов хозяйственной практики дистанция огромного размера. Соблазны и искушения, страсти и эмоции постоянно заставляют человека отклоняться от первоначально установленного мотива поведения. Тем самым мотив не становится императивом, побуждение – нормой, установка – правилом, мысль – убеждением. По образному выражению Ж. – П. Сартра, «человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста» [13, с. 323].

1. Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное.: Пер. с фр. М.: ЭКСМО-Пресс, 2007. – 1200 с.

2. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к друзьям по социальной философии // Русская философия собственности. XVIII–XX вв. СПб.: Ганза, 1993.

3. Будкина Е. К. Социальная ответственность в системе управления российскими корпорациями. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.

4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.-П. Сумерки богов. М., 1989.

5. Кант И. Критика чистого разума / Кант И. Сочинения. В 6-ти т. М., 1965. Т. 3.

6. Коломак А. И. Свобода и ответственность в современном мире: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь. 2006. – 22 с.

7. Культура социальной ответственности: Теория и практика / Под ред. К. П. Стожко. Екатеринбург: Уральский институт бизнеса. 2009. – 530 с.

8. Лангер С. Философия в новом ключе: Пер. с фр. М.: Республика, 2000. – 287 с.

9. Мунье Э. Манифест персонализма: Пер. с фр. М.: Республика, 1999. – 559 с.

10. Пазина О. Е. Социальная ответственность личности

в современном обществе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ниж. Новгород, 2007.

11. Перегудов С.П. Социальная ответственность бизнеса: реальность или фикция? // Социальная сфера: публичные и частные начала. Материалы симпозиума. Екатеринбург: УрГУ, 2002. С. 97–109.

12. Прохорова Н.Г. Социальная ответственность как конкурентное преимущество развития бизнеса // Экономика региона. 2007. № 18.

13. Сартр П. Экзистенциализм это гуманизм // Сумерки богов. Сб. / Сост. А.А. Яковлев. М., 1989.

14. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный аспект и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 90–102.

15. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003.

1. Bastia F. E'konomicheskie garmonii. Izbrannoe.: Per. s fr. M.: E'KSMO-Press, 2007. – 1200 s.

2. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva. Pis'ma k nedrugam po social'noj filosofii // Russkaya filosofiya sobstvennosti. XVIII–XX vv. SPb.: Ganza, 1993.

3. Budkina E. K. Social'naya otvetstvennost' v sisteme upravleniya rossijskimi korporaciyami. Avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. M., 2006.

4. Kamyu A. Mif o Sizife. E'sse ob absurde // Nische F., Frejd Z., Fromm E'., Kamyu A., Sartr Zh.-P. Sumerki bogov. M., 1989.

5. Kant I. Kritika chistogo razuma / Kant I. Sochineniya. V 6-ti t. M., 1965. T. 3.

6. Kolomak A. I. Svoboda i otvetstvennost' v sovremennom mire: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Stavropol'. 2006. – 22 s.

7. Kul'tura social'noj otvetstvennosti: Teoriya i praktika / Pod red. K. P. Stozhko. Ekaterinburg: Ural'skij institut biznesa. 2009. – 530 s.

8. Langer S. Filosofiya v novom klyuche: Per. s fr. M.: Respublika, 2000. – 287 s.

9. Mun'e E'. Manifest personalizma: Per. s fr. M.: Respublika, 1999. – 559 s.

10. Pazina O. E. Social'naya otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Nizh. Novgorod, 2007.

11. Peregudov S. P. Social'naya otvetstvennost' biznesa: real'nost' ili fikciya? // Social'naya sfera: publichnye i chastnye nachala. Materialy simpoziuma. Ekaterinburg: UrGU, 2002. S. 97–109.

12. Proxorova N. G. Social'naya otvetstvennost' kak konkurentnoe preimushhestvo razvitiya biznesa // E'konomika regiona. 2007. № 18.

13. Sartr P. E'kzistencializm e'to gumanizm // Sumerki bogov. Sb. / Sost. A. A. Yakovlev. M., 1989.

14. Soboleva I. Social'naya otvetstvennost' biznesa: global'nyj aspekt i rossijskie realii // Voprosy e'konomiki. 2005. № 10. S. 90–102.

15. Social'naya otvetstvennost' biznesa: aktual'naya povestka / Pod red. S. E. Litovchenko, M. I. Korsakova. M.: Associaciya menedzherov, 2003.

UDC 141.7

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE PERSONALITY IN SPIRITUAL MEASUREMENT

Matveeva Alla Ivanovna,

Ural State Economic University,
Professor of Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

Annotation

The perspective of personal social responsibility becomes more and more actual in modern social philosophy. In article the author gives definition of essence of social responsibility which, consists in filling by the highest spiritual and moral sense the content of human activity (in what sphere it wouldn't be carried out). The author finds operational manifestation of this essence in duties and need of their observance. The spiritual basis of responsibility, according to the author, the love (to be exact, such modality of spiritual love as philanthropy), and the practical instrument of its formation and development – loving heart is.

Key words:

personality, spirituality, social responsibility, spiritual measurement, philosophy, person, consciousness, philosophical anthropology, spiritual socialization.